

тому, что окончательной цели данная реформа не достигла. Огромная часть крестьян продолжала оставаться безземельной, Испания по-прежнему оставалась одной из самых бедных стран Европы. В то же время правительство настроило против себя крупных землевладельцев и промышленников, которые не желали терять свою собственность.

Все это привело к тому, что в 1933 г. на выборах победили правые силы (в их числе недавно сформировавшаяся новая католическая партия CEDA, образование которой являлось следствием попытки секуляризации общества).

Победа правых сил вызвала недовольство либерально настроенной части испанского общества, а так же большей части ремесленников и крестьян. В 1933 г. Начали забастовку рабочие промышленной области в Астурии. Ситуация крайнего напряжения просуществовала до 1936 г., когда были проведены всеобщие выборы. На них были созданы два блока: левый получивший название «Народный фронт», в который входили коммунисты, социалисты, либеральные и демократические силы, и правый, в который вошли фалангисты, католическая партия. Более того, правый блок заручился поддержкой военных, монархистов, духовенства и крупных промышленников и землевладельцев.

Победу на выборах одержал левый блок. После победы правительство заявило о продолжении реформ и запрете всех националистических и правых партий, в т.ч. и партии «Фаланга». Это было необдуманным решением, поскольку этим республиканское правительство настроило против себя огромную часть испанского общества и потеряло поддержку значительной части армии.

Последней каплей стали политические убийства – 11 июля был убит депутат от народного фронта Фернандо Кондес, а в ответ через несколько дней был застрелен представитель правых сил Хосе Кальво Сотело [3, с. 4]. Эти убийства положили начало выступлению военных в Марокко и на Канарах, которые позже перерастут в самую трагическую страницу в испанской истории в XX в.

Таким образом, после Первой мировой войны в Испании оставался нерешенным ряд социальных вопросов. Король и его правительство не считали нужным найти их скорейшее решение, вследствие чего в Испании монархия пала и установился республиканский строй. Республиканское правительство, решая назревшие вопросы, проводило радикальные реформы без учета социальных и культурных особенностей своей страны. Не был учтен религиозный фактор, а так же готовность определенной части общества к проводимым реформам. В то же самое время, для Испании данные реформы были передовыми, которые позволили бы преодолеть экономическую и социальную отсталость страны. Однако непоследовательность действий, нежелание учитывать определенные проблемы привели к мятежу военных, которых поддержала консервативно настроенная часть общества, что, в конечном итоге, привело к гражданской войне.

1. Moralidielos Enrique, - la Guerra Civil española / Enrique Moralidielos. – Turner Publicaciones S.L., 2016 Rafael Calvo 28010 Madrid. –293p.
2. Lisboa Jorge Lahos, - La Guerra Civil Española / J. Lahoz. – Europa tras I la Guerra mundial. – Varsovia febrero de 2015. – 14p.
3. Perez A. Martinez F, Garcia A, - La Guerra civil española (1936-1939) / Andrea Berruga Pérez, Fabiola Polo Martínez y Andrea Alfaro García. – Madrid, 2012. – 14p.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ДЛЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.П. Соловьянов

Последствия Первой мировой войны оказали значительное влияние на политическую и социально-экономическую жизнь на просторах бывшей Российской империи, в том числе и в Беларуси. Образовалось новое государство, изменилась

социальная структура, уклад жизни и т.д. Крайне тяжело отразились военные действия на населении, в особенности там где непосредственно проходила линия фронта. В Беларуси последствия войны сказались в связи с этим наиболее сильно.

Прежде всего, следует остановиться на непосредственных потерях населения. Есть мнение, что нет ничего лживее, чем военная статистика. В отношении к Первой мировой войне, к сожалению, такой подход также оправдан. Подсчет потерь населения крайне сложен и данный вопрос не до конца исследован. Отсутствуют точные статистические данные, можно оперировать только приблизительными цифрами. На начало 1914 г. на территории Беларуси проживало около 7,5 млн. человек [1, с. 56; 2, с. 122; 15, с. 359]. Безвозвратные потери русской армии в 1914–1917 гг. составили 1 млн. 997,7 тыс. чел. [12, с. 472]. В белорусских губерниях в действующую армию было мобилизовано 50 % мужчин [10]. Многие из них погибли на фронтах. Естественно, были жертвы и среди гражданского населения на оккупированных противником территориях. На конец 1917 г. население Беларуси в современных границах составляло примерно 6,9 млн. чел. Таким образом, несложно посчитать, что число жителей сократилось на 600 тыс. чел. Следует помнить, что война завершилась в следующем, 1918 г. и естественно были еще жертвы от боевых действий, ранений, голода, сопутствующих эпидемий среди военных и гражданского населения. Посчитать их крайне тяжело. Имеются сведения, что на начало 1921 г. население Беларуси сократилось до 6,7 млн. чел. [2, с. 122; 15, с. 359]. Во многих средствах массовой информации, в последнее время, звучат цифры о потерях населения примерно в 1 млн. человек. В принципе, эти данные нельзя назвать серьезным преувеличением.

Некоторые популяризаторы истории ссылаются на справочник исследователя В.В.Эрлихмана «Потери народонаселения в XX веке». В нем автор указывает потери населения в количестве 130 тыс. человек: боевые – 70 тыс., мирного населения – 60 тыс. Однако В.В.Эрлихман делает ссылку и уточняет, что это «примерная оценка, основанная на соотношении населения прифронтовых областей Беларуси и общего количества жертв войны в прифронтовых районах» [14, с. 25]. Конечно же, мы не можем сказать, что данные цифры полные. Это видно, хотя бы на примере трагедии с белорусскими беженцами.

Война обусловила огромное количество беженцев. Начиная с 1915 г. на восток, уходя от противника, потянулось население западных окраин царской России. В основном их путь лежал через Беларусь, которая превратилась в лагерь беженцев. К концу июня 1915 г. целыми селениями, уездами двинулись жители Ковенской губернии. Вскоре военные власти пытались поголовно выселить все население Гродненской губернии. Положение эвакуированных было катастрофично. Голод, плохие, а нередко и отвратительные жилищные условия, отсутствие элементарных санитарных условий способствовали развитию болезней, в том числе широкому распространению эпидемий. Крайне высокой была смертность.

Несметные толпы голодных, оборванных людей, повсюду вселяющих панику, двигались на восток – собственным ходом, на подводах, часто смешиваясь с войсками. Беженцы погибали от голода и эпидемий, ошибочной стрельбы артиллерии, сами вытапывали хлеба, разоряли чужие огороды, рубили лес на дрова. Правительство распорядилось обустроить вдоль главных дорог, по которым следовали беженские обозы, «питательные пункты», на которых можно было получить горячую пищу стоимостью 20 копеек на человека (чай с сахаром и теплый хлеб), фураж для скота, медицинскую помощь. Но даже такое в неразберихе отступления получалось не везде. Писатель Константин Паустовский в августе 1915 года, находясь в деревне в Минской губернии, так описывал происходящее вокруг: «Волнуют беженцы, в большинстве озлобленная, косная, небывало дикая масса. Из-за хлеба дерутся до крови друг с другом. Если не хватит пищи или возникнет какое-либо недоразумение, могут убить. Всюду грабежи, поджоги. Каждое утро мы находим около своей избы брошенные трупы холерных – нет ни одной

беженской фурманки не зараженной. Трупы слегка лишь присыпают песком. Вонь нестерпимая» [16].

Первая мировая война стала причиной небывалой беспризорности. Вследствие страшных потерь солдат и массового уничтожения мирного населения немецкими войсками многие дети остались сиротами. Дети умерших беженцев оставались без присмотра на территории Беларуси [3, л. 51]. Современник тех событий, в дальнейшем инспектор по делам несовершеннолетних и правовой защите детей Борисовского округа Л. Родштейн указывал, что многие из эвакуированных «в 1915 году, во время массового бегства и выселения из военной полосы, оказались в Борисове. Тут начались эпидемические заболевания. Вдоль железнодорожной линии были открыты заразные бараки, где беженцы болели и умирали. Дети их разошлись по всему уезду» [11, с. 43]. Согласно данным НКВД РСФСР, на 11.05.1918 г. в России жило 2.292.395 беженцев из Беларуси [13, с. 339–340]. Движение беженцев было стихийным, никакого плана эвакуации не существовало. Нередко уже в эвакуации они умирали.

В 1918 г. волна беженцев пошла в обратном направлении. Возврат мирных жителей увеличился после войны с Польшей. Беларусь (в особенности Минск) стала центром скопления беженцев, возвращающихся к себе на родину (Польшу, Литву и др.) [4, л. 71]. Особенно возрос обратный поток беженцев с середины 1921 г. в связи с засухой и голодом охватившей Поволжье, Приуралье, Северный Кавказ, Крым, юг Украины. Тысячи из них умирали от эпидемий (в основном тифа), голода и холода. С января 1921 г. по апрель 1922 г., согласно сведениям Белорусской эвакуационной комиссии, через минский вокзал прошли 251734 беженца. Почти для каждого третьего Минск стал конечной станцией. С самих поездов было снято 20000 трупов [9].

Значительно увеличилась смертность населения. Повышение смертности разъясняется многими обстоятельствами, в числе которых голод, отсутствие медикаментов, разрушение существовавшей системы здравоохранения. Являясь театром военных действий, начиная с 1914 г. Беларусь больше всех была подвержена различным эпидемическим заболеваниям. Весной 1919 г. в Беларуси свирепствовала эпидемия натуральной оспы. Средств на ее устранение не хватало [7, л. 9, 187]. Кроме того, возрастали эпидемии скарлатины, сыпного, брюшного и возвратного тифа [5, л. 21]. Тяжелая эпидемическая ситуация осложнялась развалом существовавшей системы здравоохранения. В это же время начался стихийный наплыв возвращающихся бывших военнопленных, многие из которых болели венерическими и заразными болезнями [7, л. 28]. Все это усугубляло ситуацию. Наибольшего пика эпидемии достигли в 1921–1922 гг. Однако и в дальнейшем эпидемиологическая обстановка оставалась неблагоприятной. Например, сыпной тиф уносил много жизней. Были довольно распространены в 1920-е гг. туберкулез, трахома, малярия, венерические заболевания, чесотка, скарлатина, корь, дифтерит не прибавлявшими здоровья населению и являвшимися довольно часто причинами смерти.

Во время боевых действий на территории Беларуси разрушались города и деревни, уничтожались материальные и духовные ценности. Ухудшилось материальное положение крестьянских масс. Оккупанты проводили массовые реквизиции сельскохозяйственной продукции, вывозили сырье и промышленное оборудование в Германию. Экономика Беларуси находилась в удручающем положении, это время обескровило ее хозяйство. Весной 1918 г. в Беларуси фактически начался голод, который до конца 1921 г. стал реальностью повседневной жизни [2, с. 122]. Большой урон был нанесен лесному хозяйству, железнодорожному и речному транспорту, кустарно-ремесленному производству.

Потери населения деформировали демографическую структуру общества. Так как в ходе войн гибли в основном мужчины, в стране было нарушено соотношение полов. Женщина, оставшаяся с детьми без мужа, часто была не в состоянии прокормить их.

Концентрация войск в приграничной полосе дала большое количество внебрачных детей, которые впоследствии в большинстве попали в категорию беспризорных.

Первая мировая война имела катастрофические последствия. Безрассудное решение царского правительства вступить в войну и, как следствие, прямые потери среди военных и гражданского населения, значительное ухудшение экономической обстановки в стране явились основными причинами последующей социальной катастрофы. Российская Империя вопреки собственным стратегическим интересам проводила решения более удобные для союзников, чем для себя. Игнорируя интересы собственного населения, царское правительство привело страну к геополитическому и социально-экономическому краху.

Советской власти в Беларуси досталось тяжелое наследство. Разрезанная фронтом в Первой мировой войне республика представляла картину упадка и запустения. Многие города и местечки были разрушены, дороги испорчены, связь уничтожена, села сожжены. Масса населения убежала из своих хозяйств, поля не обрабатывались и находились в упадке. Промышленные предприятия были уничтожены или эвакуированы; те, которые остались, не работали, поскольку не имели оборудования, средств и сырья. Больницы были разрушены и не могли обслуживать население. Все вышеперечисленное привело к катастрофическому ухудшению условий жизни населения Советской Беларуси.

1. Беларуская савецкая энцыклапедыя / рэдкал. П.У. Броўка [гал. рэд.]. Т. XII. Мінск, 1975. – 735 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 615 с.
3. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 321. Оп. 1. Д. 295.
4. ГАМО. – Фонд 320. – Оп. 1. – Д. 45.
5. ГАМО. – Фонд 364. – Оп. 1. – Д. 21.
6. Государственный архив Могилевской области (ГАМГО). – Фонд 468. – Оп. 1. – Д. 4.
7. ГАМГО. – Фонд 468. – Оп. 1. – Д. 2.
8. Документы и материалы по истории Белоруссии : в 4 т. / под ред. В.Н. Перцева. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1953. – Т. 3. – 1020 с.
9. Лукашук, А. Прыгоды АРА ў Беларусі / А. Лукашук. – [Б. м.] : Радые Свабод. Эўропа, 2005. – 500 с
10. Па справаздачы аб дзейнасці Цэнтральнай Камісіі Дапамогі Дзецям пры ЦВК БССР за пэрыяд з 1 кастрычніка 1927 году да 1 кастрычніка 1928 г. : постановление Президиума ЦИК БССР, 2 марта 1929 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. – 1929. – № 7. – Ст. 43.
11. Родштэйн, Л. Дзіцячая бяспрытульнасць, злачыннасць і спосабы барацьбы з імі / Л. Родштэйн // Асвета. – 1926. – № 1. – С. 43–46.
12. Селіванаў, П. Першая сусветная вайна 1914–18 / П. Селіванаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 5 : М–Пуд. – С. 472–476.
13. Скалабан, В.У. Бежанцы / В.У. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1 : А – Беліца. – С. 339–340., с. 339–340
14. Эрлихман, В.В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник / В.В. Эрлихман. – М.: Русская панорама, 2004. – 176 с.
15. Этнаграфія Беларусі: энцыкл. (Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.
16. <http://rusplt.ru/ww1/history/beguschie-ot-voynyi-13288.html>

ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В БССР

Р.В.Тимофеев, А.И. Правко

В результате кровопролитной Первой Мировой войны пали империи Европы. На их территориях возникли независимые государства, которые столкнулись с многочисленными трудностями социально-экономического и политического характера, в целях решения которых приходилось менять и совершенствовать проводившуюся ранее